

Г. Б. Клейнер¹**ГЛОБАЛЬНОЕ МИССИОНЕРСТВО ИЛИ ГЛОБАЛЬНОЕ СТЯЖАТЕЛЬСТВО:
ЕСТЬ ЛИ ТРЕТИЙ ПУТЬ ДЛЯ РОССИИ?**

Одним из опорных параметров культурной идентичности страны служит степень понимания (или непонимания) обществом места и роли данной страны в ходе мирового социально-экономического развития. Диапазон вариантов здесь широк — от случая полной идентификации и общественного осознания *миссии* страны в глобальном (по времени и пространству) мире — своеобразного миссионерства — до ситуации столь же полного отрицания самого существования такой миссии — «антимиссионерства». В последнем случае место противоположного полю-

са в возникающем континууме — так сказать, «антимиссии» — часто занимает идеология стяжательства, основанная на гедонизме как признании абсолютной ценности потребления. Между полюсами глобального миссионерства и глобального потребительства существует широкое поле стратегических вариантов. Задача общественной мысли — определить желаемое положение страны в этом поле, исследовать устойчивость соответствующей позиции и указать путь от существующего положения к желаемому.

Конкретное содержание миссии страны не является предметом общественного *выбора*. Оно является предметом общественного *познания* окружающего мира и природно-географических, историко-политических и ментально-психологических особенностей данной страны, траектории ее развития и ее населения. При этом познание не может ограничиваться только научным, рациональным исследованием или только чувственным, эмоциональным восприятием. Скорее, миссия появляется как результат *постижения* — сочетания всех видов проникновения в суть предмета, в данном случае — в первую очередь — социально-экономического и нравственно-идеологического потенциала населения и общества. В определенном смысле миссия представляет собой амальгаму действительного, осознаваемого и желаемого. Определение и формулирование миссии — это путь от осознания *предназначения* к пониманию *назначения* данной страны в процессе собственного и мирового развития.

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, доктор экономических наук, профессор. Директор Института новых экономических знаний Российского нового университета, заведующий кафедрой экономики Государственного академического университета гуманитарных наук, заведующий кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, заведующий кафедрой «Системный анализ в экономике» Финансовой академии при Правительстве РФ, профессор экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московской школы экономики МГУ. Автор более 500 научных работ, в т. ч. книг: «Стратегия предприятия», «Микроэкономика знаний», «Теория фирмы и практика российских предприятий: состояние, проблемы, перспективы», «Эволюция институциональных систем», «Производственные функции: теория, методы, применение», «Перспективное планирование производства в объединении (опыт моделирования)» и др. Главный редактор журнала «Экономическая наука современной России», заместитель главного редактора «Российского журнала менеджмента», член Научно-экспертного совета по антикризисной политике Аналитического управления Аппарата Государственной Думы РФ. Лауреат премии РАН им. В. С. Немчинова.

Сама миссия может носить более или менее предметный характер, формулироваться в расплывчатых или точных терминах. Глобальная миссия России, то есть миссия в пространственном и временном аспектах одновременно, не может иметь ни четко очерченного предметного характера, ни точных временных границ. Миссия формулируется не в виде цели — нового состояния или положения объекта, достигаемого к определенному сроку, а в виде указания общего направления и характера движения (что, однако, должно позволять оценивать, соответствует ли миссии осуществляемая государством политика). Это сближает миссию с национальной идеей.

Каковы предпосылки формирования миссии России? Для определения существенных особенностей России воспользуемся вначале базовой классификацией социально-экономических систем. Такие системы делятся на четыре класса, отличающиеся типом пространственно-временной локализации и соответствующими функциональными особенностями. Это объектные системы, для которых известны пространственные границы и не определены границы периода существования; процессные системы, для которых, наоборот, не определены пространственные границы и известны границы жизненного цикла; проектные системы, для которых известна и пространственная, и временная локализация, и средовые системы, где пространственные и временные границы не определены.

Все социально-экономические системы, в том числе такие, как страны, могут быть охарактеризованы с точки зрения соотношения между наличием у них функциональных свойств объектных, процессных, проектных и средовых систем (имеется в виду восприятие страны как части глобального мирового социально-экономического пространства и времени). Каждый тип систем имеет свой набор функций, реализация которых обеспечивает на разных уровнях гармоничное развитие экономики. В принципе, все государства, ввиду определенности их географических границ и неограниченности жизненного цикла, относятся к числу объектных систем. Вместе с тем они разделяют между собой функции обеспечения необходимого разнообразия и необходимой однородности экономического пространства и времени.

Россия — территориально самое большое государство в мире — предстает в страновом сообществе как ярко выраженная «средовая» страна. Это означает, что на Россию возлагаются функции обеспечения однородности мирового социально-экономического пространства-времени за счет создания возможностей контактов и взаимодействия между культурными объектами и явлениями разных стран, включения их в единое культурное и социально-экономическое поле.

Природно-географические и исторические условия пространственно-временной локализации России сформировали особый «средовой» тип цивилизации. Такая цивилизация вбирает в себя и сохраняет на своей территории разнокачественные объекты и явления. Так, для России характерны: наличие разных по культуре развития групп населения; высокая дифференциация доходов граждан; неоднородность

социально-экономических укладов на территории страны; неравномерность развития отдельных территорий и секторов народного хозяйства; острая восприимчивость отдельных групп населения к внешним влияниям и т. д.

Такие крупнейшие русские писатели-классики, как А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Н. С. Лесков, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, И. А. Бунин и другие, отмечали созвучную российским просторам широту души россиянина, переменчивость в оценках, внезапные переходы от любви к вражде, склонность к неожиданным поступкам, порой жестокость и одновременно пробуждение совести, стремление помочь попавшим в беду. Подобная «переключательность» индивидуального и общественного сознания определяет и зигзагообразный, возвратно-поступательный характер общественного движения («шаг вперед, два шага назад»). (В образной форме это продемонстрировано Г. Остером: «Если вы решили первым / Стать в рядах своих сограждан — / Никогда не догоняйте / Устремившихся вперед. / Через пять минут, ругаясь, / Побегут они обратно, / И тогда, толпу возглавив, / Вы помчитесь впереди!»)

Все это определяет и характер развития страны. Есть государства, как бы застывшие в своем развитии. Есть — неизменно стремящиеся вперед и оставляющие в прошлом пройденные этапы. Для таких стран характерно стадийное движение. Что же касается России, то глубина российской души, высота лучших культурных образцов и широта пространства позволяют стране двигаться «во всех направлениях» как бы одновременно, включая движение от настоящего к прошлому. Восприятие территории страны как неограниченного пространства создает у многих россиян и иллюзию двусторонней неограниченности времени.

В итоге Россия предстает в мировом сообществе как гигантская *выставка*, своеобразная *галерея времени*. Не музей, где содержатся экспонаты прошлого, а выставка, где наряду с прошлым и настоящим представлены (в прототипической форме) и образцы будущего. В плане общественных форм здесь наблюдаются и элементы феодализма, и островки коммунизма, и начала капитализма, и фрагменты будущих укладов, не имеющих пока названия.

В России неизменно были, есть и будут и смешанная экономика, и смешанное общество. Драма возникает тогда, когда к власти приходят «туристы» — политики, желающие видеть Россию «чистым» обществом (неважно даже каким: коммунистическим, капиталистическим или каким-либо другим) и не жалеющие ни средств, ни людей для достижения этой цели. Такие деятели признают только два вида движения: вперед (прогресс) или назад (реакция). В связи с таким мировоззрением и возникает концепция «догоняющей модернизации». На самом деле России нужна не «догоняющая», а «эволюционная» модернизация, обеспечивающая преемственность развития во времени, и «диффузионная» модернизация, обеспечивающая распространение позитивных инноваций по всем направлениям социально-экономического пространства страны. При этом следует понимать, что в России невозможно ни чисто

модернистское, ни чисто архаичное, патриархальное общество. Россия всегда будет и тем, и другим. При этом возникают неустрашимые предпосылки динамической неустойчивости, маятниковые циклы.

Если говорить о чисто экономических особенностях России, то наиболее заметной чертой здесь выступает особый характер труда работников. Основные проблемы экономика России в течение многих десятилетий испытывает из-за низкого качества массовой продукции. В отличие от промышленно развитых, а в последнее время и от многих развивающихся стран, «проблема тиражирования», то есть выпуска больших объемов продукции с высоким качеством всех товарных единиц, и сейчас остается наиболее сложной. Создание же и изготовление единичных *выставочных образцов* продукции, в особенности тех, где требуются нестандартные творческие решения, тем более — в экстремальных условиях, в связи с экстраординарными событиями (выставка!), в условиях дефицита ресурсов — вот сфера, в которой российскому работнику нет равных. Именно здесь трудовой (а следовательно, и общеэкономический) потенциал России может быть реализован в наибольшей степени. *Импульсный* характер труда затрудняет поддержание надлежащего уровня качества работы в течение долгого времени.

Итак. С точки зрения системного подхода Россия предстает как обширная средовая социально-экономическая система с переключательной логикой поведения, высоким креативным потенциалом и импульсным характером труда. Главная функция средовых систем — обеспечение возможностей взаимодействия между социально-экономическими объектами и проектами, устойчивости развития самой системы и ее окружения. *Миссия России как ярко выраженной средовой социально-экономической системы — обеспечение единства культурного пространства и связности времени, создание и сбережение достижений отечественной и мировой культуры.*

Мы видим, что миссия России в данной формулировке носит интеграционный характер и направлена на укрепление взаимодействия (или «диалога») культур других стран, прежде всего стран Европы и Азии, а также на обеспечение преемственности в развитии («партнерстве») цивилизационных исторических эпох. Тем самым тема Лихачевских чтений последних трех лет может рассматриваться как образное выражение миссии России. Отметим, что предложенная выше формулировка миссии охватывает и тему сбережения народа (А. И. Солженицын), и тему евразийства (Л. Н. Гумилев), и тему сотворения «альтернативного мирового порядка» на принципах справедливости (А. А. Проханов). Важно отметить также, что интегративная миссия направлена на гармонизацию мирового культурного пространственно-временного развития и не может быть реализована вне обретения собственного гармоничного и эволюционного пути.

Для России отказ от стремления к постижению и осуществлению миссии, как показывает история, в частности события конца 1980-х — 2000-х годов, быстро ведет к необузданному стяжательству, стратификации, а затем и дроблению общества, «эко-

номике физических лиц». Вместе с тем и безудержное миссионерство, достигшее апогея в российской истории в первой четверти XX века, также привело к материальным потерям — российскую экономику и к культурным потерям российское общество. Неприемлемыми для России являются оба полюса — и миссионерский, и антимиссионерский.

Задача состоит в том, чтобы не бросаться от одного полюса к другому и найти траекторию золотой середины, равноудаленную как от глобального миссионерства, так и от глобального стяжательства. В качестве общего принципа, который должен определять выбор стратегии движения страны, можно указать принцип *неэкстремальности* решений, альтернативный принципу их экстремальности (оптимальности). Согласно принципу оптимальности, решения должны приниматься исходя из стремления к максимизации или минимизации какого-либо экономического показателя. Для общества и экономики России более органичным является выбор не экстремальных, а *гармоничных и гармонизирующих* стратегических решений.

Задачи определения страновой миссии и выбора национальной стратегии могут быть решены только при активной роли российской интеллигенции. Функции интеллигенции как слоя людей, обладающих «умственной порядочностью» (Д. С. Лихачев), по отношению к стране и обществу состоят в первую очередь в идентификации и общезначимой маркировке полюсов странового развития и обеспечении безопасной межэкстремальной общественной навигации. Дело интеллигенции — смягчать нравы, сглаживать углы, уменьшать крутизну поворотов курса общественного развития.

Особая роль принадлежит здесь научной интеллигенции. Наука по своей сути играет роль соединительной ткани, объединяющей пространства и времена. Наука эволюционна, ее развитие носит последовательный, накопительный характер, ее нельзя приостановить без слома, так как тогда прерывается процесс осознания и исправления научных ошибок — один из основных процессов научного познания. Наука как генератор и аккумулятор знаний — подлинный хранитель времени, и в этом — первая и основная сторона ее миссии. Есть и вторая сторона миссии науки, существенная именно для российского социума. Как упоминалось выше, ментальные модели россиян в силу многих исторических и географических причин носят полярный характер («ужасно—прекрасно»).

Такая бинарность отличает в социокультурном плане Россию от стран Запада, где ментальные модели в большей части основаны на трехзначной, а не двузначной оценочной логике, где преобладает серединная зона («нормально»). Она неизбежно ведет к «взрывному», по выражению Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, характеру развития, при котором полюса общественно-ценностных диполой стремительно (в историческом плане — одномоментно) меняются местами. Между тем для научной деятельности характерна прежде всего последовательная работа, стремление избежать крайностей, постепенное продвижение. У ученых присутствует, как правило,

и развитая внутренняя мотивация, на формирование которой в других секторах хозяйства расходуется колоссальные усилия. Жизненное кредо большинства истинных интеллигентов формируется на принципах нестяжательства. Наконец, в науке с давних пор функционируют и имеют большое значение институты объективной оценки и общественной репутации. К сожалению, сейчас абсолютно необходимый российской экономике институт репутации все чаще вытесняется институтом коррупции.

Таким образом, научная интеллигенция может и должна играть стержневую роль как в процессах определения миссии страны, так и в ходе формирования стратегии ее реализации. Сокращение, или, как сейчас говорят власти, «оптимизация» исследовательского сектора не только отбросит Россию на много лет назад, но и лишит ее возможности выбрать и реализовать «третий», наиболее перспективный для страны путь эволюционного развития.